

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.31>

Ившин Леонид Михайлович

ПРОСВЕТИТЕЛЬ Н. Н. БЛИНОВ И ЕГО УДМУРТСКАЯ АЗБУКА "ЛЫДЗОНЪ"

В статье рассматриваются графические, орфографические, диалектные и лексические особенности одного из письменных памятников удмуртского языка - азбуки, составленной вятским педагогом-просветителем и священником Н. Н. Блиновым в 1967 г. На основе исследования выявлено, что письмо и правописание практически не отличаются от системы письма изданных ранее книг на удмуртском языке. Диалектной основой памятника является севернoudмуртское наречие. Материал будет полезен при разработке вопросов становления и развития удмуртского литературного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 344-347. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.131-051

Дата поступления рукописи: 16.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.31>

В статье рассматриваются графические, орфографические, диалектные и лексические особенности одного из письменных памятников удмуртского языка – азбуки, составленной вятским педагогом-просветителем и священником Н. Н. Блиновым в 1967 г. На основе исследования выявлено, что письмо и правописание практически не отличаются от системы письма изданных ранее книг на удмуртском языке. Диалектной основой памятника является северноудмуртское наречие. Материал будет полезен при разработке вопросов становления и развития удмуртского литературного языка.

Ключевые слова и фразы: удмуртский язык; письменные памятники; азбука; графика; орфография; диалект; лексика.

Ившин Леонид Михайлович, к. филол. н.

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения

Российской академии наук, г. Ижевск

ivleo.75@mail.ru

ПРОСВЕТИТЕЛЬ Н. Н. БЛИНОВ И ЕГО УДМУРТСКАЯ АЗБУКА «ЛЫДЗОНЬ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ «Малоизученные печатные и рукописные источники по удмуртскому языку второй половины XIX века (поиск и популяризация)» в рамках научного проекта № 18-012-00004.

Деятели христианской церкви с целью распространения своего влияния на почти неграмотное нерусское население, не владевшее не то что старославянским, но и русским языком, с самого начала XIX века приступили к переводу клерикальной литературы, изданию богослужебных книг и созданию учебников (азбук) на самых различных языках Урало-Поволжья, в том числе и на удмуртском. Исследователи пишут об этом следующее: «...большинство финно-угорских и самодийских народов в России, а некоторые народы и за ее пределами (саамы), были объектом миссионерской деятельности: изучение языка инородцев в России связано с желанием распространения христианства, хотя усилиями отдельных энтузиастов (как русских, так и носителей языка) нередко преследовались и просветительские цели, для достижения которых создавались небольшие словарики и учебные пособия» [7, с. 97].

Вопросы биографии и просветительской деятельности педагога и священника Николая Николаевича Блинова (1839-1917) неоднократно освещались в научной литературе [8-11]. Некоторыми исследователями конца XIX – начала XX века его оригинальным методическим трудам была дана довольно высокая оценка. Так, видный российский педагог Н. Ф. Бунаков писал в своей книге: «...в вятской группе находился энтузиаст земской школы, педагог-священник Н. Н. Блинов, страстно преданный делу народного образования, широко понимавший задачу народной школы» [4, с. 337]. Н. В. Чехов отмечал, что до Н. Н. Блинова вопросы педагогики, связанные с постановкой обучения, и методы преподавания разрабатывались преимущественно теоретически, не применяясь к условиям русской национальной школы, а «земец Вятской губернии священник Блинов, видный педагог и самоотверженный деятель в области народного образования» составлял исключение в этом отношении [14, с. 57]. Таким образом, методические разработки Н. Н. Блинова считались одними из лучших работ, которые были созданы в тот период.

Как известно, первые азбуки на удмуртском языке были изданы 1847 году в Казани [1; 2]. Они содержат алфавит из заглавных и строчных (церковнославянских и русских) букв, слоги из двух-трех букв и удмуртские слова, состоящие из одного, двух, трех и более слогов. Основную часть азбук составляют сокращенные переводы Священной истории и Катехизиса. Эти труды являются уникальными памятниками ранней удмуртской письменности, содержащими большой удмуртский текстовый материал и дающими какое-либо представление о грамматическом строе удмуртского языка более чем полуторавековой давности [6, с. 96-97].

В данном исследовании объектом внимания является другая азбука – азбука вятского просветителя и педагога Н. Н. Блинова, которую с дидактической точки зрения по праву следует считать, как отмечают некоторые исследователи, первой полноценной грамотой-букварем [10, с. 66].

В научной литературе до настоящего времени методист-педагог Н. Н. Блинов освещался как просветитель, а сама его азбука, особенности ее языка не были объектом пристального внимания ученых. Попутные замечания о графической системе письменного памятника: «... в ее основу была положена графика русского языка с добавлением надстрочных знаков для выражения специфических удмуртских звуков удмуртской речи» [Там же], – встречающиеся в научной литературе, явно скудны и недостаточны для разработки вопросов становления и развития удмуртского литературного языка. Поэтому актуальность исследования лингвистических особенностей азбуки Н. Н. Блинова очевидна. Научная новизна нашей работы состоит в том, что в ней подробно исследованы лингвистические (графические, орфографические, диалектные) особенности азбуки Н. Н. Блинова.

Николай Николаевич Блинов (1839-1917) – деятель христианской церкви, имел сан священника, был «автором учебников и популярных книг для школ, автором нескольких беллетристических произведений и драматических этюдов, занимался изучением статистики Вятской губернии» [Цит. по: 13, с. 46-47], был писателем, ученым и педагогом. После окончания в 1860 году Вятской духовной семинарии он служил

священником в с. Карсовой Глазовского уезда. Здесь и началась активная педагогическая деятельность Н. Н. Блинова, осложненная тем, что местные ученики не знали грамоты и русского языка, а значит, не понимали своего учителя. Для решения данной проблемы, педагог принимается за составление азбуки для удмуртских детей, над которой работает больше года. В 1867 году удмуртская азбука выходит в свет. Книга, включающая тексты молитв, таблицу умножения, краткий словарь удмуртских слов (около 350 лексем, у многозначных слов приводится 2 или более русских эквивалента), была рекомендована губернским статистическим комитетом и, имея положительные рецензии, активно использовалась в удмуртских школах.

Полное название книги – «Лыдзонь. Азбука для вотских дѣтей» (первое слово обозначает «чтение, читальник»), опубликована она в г. Вятка, в типографии Губернского правления в 1867 г. Объем небольшой – всего 24 страницы, но она намного отличается от азбук, изданных в 1847 г. Отличие заключается в следующем: 1) в алфавите отсутствует латинская буква *g*; 2) все слова в рассматриваемой азбуке написаны гражданскими буквами (в предыдущих были применены как гражданские, так и церковнославянские буквы); 3) на удмуртских словах в азбуке Н. Н. Блинова не проставлено ударение и др. [5]. Но главной особенностью, как обозначили выше, является то, что настоящая азбука, в отличие от изданных двумя десятилетиями раньше, содержит в себе меньше богослужебных текстов и больше теоретического (если так можно выразиться) и дидактического материала.

На второй странице написано: «Дозволено цензурою. Москва 14-го августа 1865 года». С третьей страницы начинается сама азбука. Сначала для учеников для ознакомления представлены гласные буквы, далее согласные в сочетании с гласными, слова и целые предложения. На страницах 9 и 10 дается три коротких удмуртских текста, которые переведены на русский язык на страницах 21-22. На 13 и 14 страницах напечатаны молитвы – страница разделена на 2 вертикальные колонки; с левой стороны даются молитвы на русском языке, с правой – их удмуртские переводы. На странице 15 в четыре столбца даются количественные числительные (от одного до тысячи): в первом представлены русские числительные, во втором – их удмуртские эквиваленты, в третьей и четвертой колонке написаны цифры (арабские и римские соответственно). На странице 16 расположена таблица умножения. На страницах 17-21 в алфавитном порядке помещено около 350 удмуртских слов, встречающихся в азбуке (существительные, прилагательные, глаголы), с переводом на русский язык. У многозначных лексем приводятся 2 или даже 3 русских эквивалента, поскольку «нерѣдко одно слово вотское имѣет нѣсколько русскихъ значеній, и иногда, въ разныхъ мѣстностяхъ различныхъ» [3, с. 24] (далее примеры и цитаты из азбуки приводятся лишь с указанием страницы источника в круглых скобках, орфография оригинала полностью сохранена. – *Л. И.*), например, *кутъ* [kut] ‘лови; муха; лапоть’ (18). На страницах 22-24 приводится «Прибавленіе для преподавателей», которое является по сути рекомендациями или, точнее сказать, методическими указаниями для учителей. Н. Блинов пишет, что «всѣ, до настоящаго времени изданные, русскіе буквари, не могутъ представить ни какихъ облегченій при обученіи чтенію инородцевъ» (22), потому что при первоначальном обучении чтению «всякій учитель держится того правила, чтобъ ученику какъ можно менѣ приводилось произносить сочетанія буквъ безъ значенія чего либо изъ окружающаго мира». Эти рекомендации вкратце можно изложить в следующем: 1) обучение чтению вотских детей нужно начинать при помощи подвижных букв; 2) чтение «буквъ, фразъ и прочаго» обязательно должно сопровождаться письмом «вначалѣ по печатному» на досках; 3) вначале необходимо изучить правильное произношение гласных звуков и только после этого перейти к согласным; 4) в последующих упражнениях учитель объясняет деление слов на слоги; 5) к чтению русских слов надо приступить только после того, когда ученики будут легко читать слова, фразы и статьи на своем родном языке; 6) постоянно нужно обращать внимание учащихся на ударения в русских словах (интересное замечание, хотя сам автор азбуки ударений на словах не проставил); 7) русские слова со звуками *Щ, Ф, Х* учитель должен произносить особенно ясно, так как их нет в удмуртском языке и т.д.

Графические особенности

1. Алфавит представлен 35 графемами, из которых 31 полностью совпадает с нынешним начертанием удмуртских букв, а четыре (*і, ѿ, ѱ* и *ѵ*) заимствованы из старославянского языка. Буква *й* (*j*), встречающаяся в азбуке как в русских, так и удмуртских лексемах, по какой-то причине не включена автором в алфавит: *юай* [juaj] ‘я спрашивалъ’ (21).

2. Аффрикаты традиционно обозначаются или сочетанием букв (*дж – жс* (*ѣ*), *дз – зѣ* (*ѣ*): *джукъ* [ѣuk] ‘каша’, *джитъ* [ѣjt] ‘вечеръ’, *джекъ* [ѣek] ‘столъ’, *дзэкъ* [ѣek] ‘рожъ’, *дзечъ* [ѣeč] ‘здравствуй’ (18), или одним знаком (*ч – ч̣* (*č*), *ц, ч – ч̣* (*č*)): *лучкасъ* [lučkaš] ‘воръ’ (19), *чукна* [čukna] ‘утромъ’ (21); *муңи* [muŋčo] ‘баня’, *поци* [poči] ‘маль’, *лудкечъ* [lutkeč] ‘заяць’, *немычъ* [nemič] ‘индѣйка’ (19), *цидасъко* [čidaško] ‘терпль’, *чеши* [češič] ‘медъ’ (21).

3. Неогубленный гласный среднего ряда среднего подъема *ө* (*e*) в большинстве случаев передается сочетанием *ѡ* (когда стоит после твердого согласного), в нескольких словах, как в памятниках конца XVIII – первой половины XIX века – одной буквой *э*: *зѡкъ* [zok] ‘большой’ (18), *кѡэй* [kej] ‘сало’, *кѡэтъ* [kef] ‘брюхо’, *кѡня* [keŋa] ‘многоли’, *пѡэсъ* [peš] ‘жарко’ (19), *тѡэри* [teri] ‘гнѣдой’ (20).

4. Для обозначения велярности фонем *д, з, л, н, с, т* (*d, z, l, n, s, t*) перед гласной фонемой *и* (*i*) (графически *и* или *і*, в современной удмуртской литературной графике функционально соответствует ему буква *й*) используется сочетание графем *ьи* или *ѣи*: *инѣиэсъ* [intijez] ‘мѣсто’ (13), *съи* [si] ‘слава’, *съиласкомъ* [silaškom] ‘величаемъ’ (14), *съиль* [sil] ‘мясо’, *тъи* [ti] ‘вы’ (20).

Орфография азбуки весьма прозрачна и последовательна. Как и в памятниках удмуртской письменности конца XVIII – первой половины XIX века, в конце слова после твердых согласных, а также в середине – перед падежным окончанием или другими морфемами, вторым компонентом сложного слова – употреблена

буква **ъ** (ер): *гурь* [gur] ‘печь’, *зорь* [zor] ‘дождь’ (18), *лудь* [lud] ‘душа’, *лудзонь* [ludzon] ‘читальникъ’, *мурть* [murt] ‘человѣкъ’ (19); *лудъесынъ* [ludjosyn] ‘на лугахъ’, *калыкълъ* [kaliklj] ‘людямъ’ (13) *селькъесъ-месъ* [selikjosmes] ‘грѣхи наши’, *лудъиосмесъ* [ludjosmes] ‘души наши’, *милэмъесъ* [milemes] ‘насъ’ (14) и др. (об употреблении **ъ** для обозначения твердости определенных согласных перед *и* см. выше).

В остальном отличительные особенности орфографии азбуки Н. Блинова от современного литературного написания заключаются, на наш взгляд, в следующем:

1) употреблении букв и их сочетаний, которые в настоящее время отмечаются иными знаками (дж > совр. **ж**, дз > совр. **з**, **ѣ** > совр. **ѣ**, **ѣ** > совр. **ѣ**) – примеры см. выше в разделе «Графические особенности» пункты 2 и 4;

2) точной фиксации диалектных особенностей, не характерных для современного удмуртского литературного языка: *милэмъесъ* [milemes] ‘насъ’ (14) – удм. лит. *милемыз* ~ *милемды*; *кикокукы* [kikokukij] ‘кукушка (точнее, кукушка. – Л. И.)’ (18) – удм. лит. *кыкы*; *тага* [taga] ‘барашекъ’ (20) – удм. лит. *така* и др.;

3) в иных правилах употребления дефиса: *пудо-но* [pudo no] ‘и скотъ’ (8), *возь-выльесынъ* [vož vyljosyn] ‘на лугахъ’ (9), *тыль-поттонъ* [tjl potton] ‘спички’, *эзь-джуалэ* [ez žuale] ‘не загорались’ (10) (в настоящее время все слова пишутся раздельно); *ерь берзе* [jirberze] ‘(свой) затылокъ’ (10) (в современной удмуртской орфографии пишется слитно).

Диалектная основа азбуки Н. Блинова определена местом работы и проживания автора – Глазовский уезд Вятской губернии, на территории которого распространен севернорудмуртский диалект. Следовательно, в языке азбуки можно заметить фонетические, частично морфологические и лексические черты, характерные для этой структурно-территориальной единицы:

а) сохранение корневого гласного *ы* (*i*) перед палатальным согласным (южн. *ы* < *и*): *пызьесъ* [pizēs] ‘мучной’ (9), южн. *пызь* [piz] ‘мука’; *мызь* [miz] ‘икра’ (12), южн. *мызь* [miz] ‘икра’; *бызе* [biže] ‘бѣжить’ (17), южн. *бизе* [biže] ‘бежит’ и др.;

б) в анлауте перед гласной *а* встречается билабиальный *ѣ* (*u*): *уань* [uañ] ‘есть’ (8), удм. лит. *вань* ‘есть, имеется’; *уазно* [uažono] ‘говорю (возможно, следовало перевести как ‘надо говорить’. – Л. И.)’ (9), удм. лит. *вазѣно* ‘надо говорить, следует сказать’;

в) в позиции между инициальным согласным *к* (*k*) и последующим *а* (*a*) или *и* (*i*) употребляется согласный *в* (*v*): *кватъ* [kvat] ‘шесть’, *квинъ* [kviiñ] ‘три’ (15), удм. лит. *куать* ‘шесть’, *куинъ* ‘три’. Два последних явления одновременно встречаются в нижнечепецких говорах северного наречия и некоторых срединных говорах [12, с. 163];

г) выпадение гласного *у* (*u*) в анлауте: *робо* [robo] ‘тѣлега’ (6) ~ южн., удм. лит. *уробо* [urobo] ‘телега, повозка’;

д) стяжение форм глаголов возвратного залога: *мецко* [mecko] ‘(я) намѣреваюсь’ (8) ~ южн. *медиско* [mediško]; *кылцке* [kylcke] ‘слушаетъ’ (18) ~ южн. *кылзиске* [kylziške]; *шонерцкодъ* [šonerckod] ‘оправдаться (точнее – оправдаешься. – Л. И.)’ (21) ~ южн. *шонертискод* [šonertiškod] и др.;

е) характерная для севернорудмуртского диалекта лексика: *аимы* [ajmi] ‘(наш) отецъ’, южн. *атай* ‘отец’; *лекос* [lekos] ‘слишкомъ’, *ичи* [iči] ‘мало’ (7), южн. *о́жыт* ‘тж’ *каль* [kal] ‘нынѣ’ (8), южн. *али* ‘в настоящий момент, сейчас’; *папаесъ* [papajos] ‘птицы’ (9) южн. *тылобурдоос* ‘тж’; *зъэкъ* [zek] ‘большой’ (10), южн. *бадъым* ‘тж’; *пускаръ* [puskar] ‘гнѣздо’ (12), южн. *кар* ‘гнездо’; *акы* [akij] ‘тетка’; *бубо* [bubo] ‘тятя’ (17), южн. *атай* ‘отец’; *нюня* [niuña] ‘дядя’ (19), южн. *агай* ‘дядя; старший брат’ и др.

Таковы вкратце языковые особенности азбуки Н. Н. Блинова. По всему вышеизложенному можно сделать следующие выводы:

1) во второй половине XIX века деятели христианской церкви продолжают работу по созданию и изданию азбук и пособий для обучения нерусских народов русскому языку;

2) педагог-просветитель Н. Н. Блинов в своих трудах не только предлагает передовые дидактические методы обучения удмуртских детей (принцип наглядности, сознательности, прочности и активности, звуковой метод обучения грамоте и др.), но использует их в собственной практике, причем, безуспешно;

3) графика и орфография рассмотренной азбуки мало отличается от системы письма книг, изданных на удмуртском языке в первой половине XIX века;

4) в языке азбуки прослеживаются фонетические, частично морфологические и лексические особенности, характерные для северного диалекта удмуртского языка.

Список сокращений

удм. лит. – удмуртский литературный язык

южн. – южноудмуртский диалект удмуртского языка

Список источников

- 1. Азбука Гл.** Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (по Глазовскому). 174 с. // Первые печатные книги на удмуртском языке: глазовское наречие / сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова; авт. предисл. Л. М. Ившин; УИИЯЛ УрО РАН; репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. С. 387-558.
- 2. Азбука Сар.** Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (по Сарапульскому). 192 с. // Первые печатные книги на удмуртском языке: сарапульское наречие / сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Е. Кириллова; авт. предисл. Л. М. Ившин; УИИЯЛ УрО РАН; репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. С. 249-439.

3. **Блинов Н. Н.** Лыдзонь. Азбука для вотских дѣтей. Вятка, 1867. 24 с.
4. **Бунаков Н. Ф.** Моя жизнь, в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной (1837-1905). СПб., 1909. 364 с.
5. **Ившин Л. М.** Об «Азбуке» 1867 Н. Блинова // Пермистика XI: диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XI международного симпозиума / отв. ред. Л. Г. Пономарева. Пермь, 2006. С. 93-97.
6. **Ившин Л. М.** Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург – Ижевск, 2010. 236 с.
7. **Кузнецова А. И.** Произойдет ли в XXI в. смена парадигмы в изучении уральских языков? // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum (7.-13.8. 2000). Tartu, 2000. Pars I. Orationes plenariae & Orationes publicae. С. 93-108.
8. **Помелов В. Б.** Видный просветитель Н. Н. Блинов как ученый-методист // Педагогическое образование в Удмуртской Республике: история, проблемы, перспективы: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 130-летию образования в Удмуртии / отв. ред. А. С. Казаринов. Глазов, 2006. С. 184-198.
9. **Помелов В. Б.** Вятский священник-просветитель Н. Н. Блинов // Педагогика. 2001. № 5. С. 76-80.
10. **Помелов В. Б.** Н. Н. Блинов – видный вятский учитель-методист // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (6). С. 65-68.
11. **Помелов В. Б.** Педагогическая деятельность священника и учителя Н. Н. Блинова // Начальная школа. 2010. № 10. С. 13-20.
12. **Тепляшина Т. И.** Нижнечепецкие говоры севернoudмуртского наречия // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. мин. Удм. АССР. Ижевск, 1970. Вып. 21. Филология. С. 156-196.
13. **Фролова Г. Д.** Просветители удмуртского народа: очерки развития педагогической мысли. Ижевск: Удмуртия, 1996. 224 с.
14. **Чехов Н. В.** Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912. 224 с.

EDUCATOR N. N. BLINOV AND HIS UDMURT ABC-BOOK “LYDZON”

Ivshin Leonid Mikhailovich, Ph. D. in Philology
*The Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
ivleo.75@mail.ru*

The article examines graphical, orthographical, dialect and lexical peculiarities of one of the written monuments of the Udmurt language – the ABC-book compiled by the Vyatka teacher, educator and priest N. N. Blinov in 1967. The analysis indicated that the script and orthography practically do not differ from the writing system that was used in previously published Udmurt books. The dialect basis of the monument is the Northern Udmurt dialect. The research findings will contribute to tackling the problems of formation and development of the Udmurt literary language.

Key words and phrases: Udmurt language; written monuments; ABC-book; graphics; orthography; dialect; vocabulary.

УДК 8.80

Дата поступления рукописи: 18.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-6-2.32>

В статье в рамках актуального лингвокультурологического направления в языкознании исследуются эмоционально-экспрессивные особенности фразеологических единиц, употреблённых в песнях В. Высоцкого к дискоспектаклю по сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». Авторы предпринимают попытку реконструировать фрагмент фразеологической картины мира, созданной поэтом в границах отдельного цикла песенно-поэтических произведений. Для оценки коммуникативной текстовой ситуации используется традиционная классификация фразеологизмов Р. И. Яранцева.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; тематические группы; фразеологическая картина мира; эмоционально-экспрессивный уровень; дискоспектакль; стихопесни.

Игошина Наталья Викторовна, к. пед. н.

Прокофьева Александра Викторовна, к. филол. н., доцент

*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
natviktig13@mail.ru; prok-va@rambler.ru*

ФРАЗЕОПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В. С. ВЫСОЦКОГО НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН В. С. ВЫСОЦКОГО К ДИСКОСПЕКТАКЛЮ ПО СКАЗКЕ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»)

2018 г. – год 80-летнего юбилея талантливого советского барда В. С. Высоцкого. Сегодня нет необходимости доказывать его поэтическое мастерство: за последнее тридцатилетие сформировалась самостоятельная наука – высококоведение, в которой серьёзные лингвистические исследования занимают одно из ведущих мест (В. И. Новиков, 1991 [13]; М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, 1993 [7]; А. А. Евтюгина, 1995 [5];